

Цзи Чэнъи опешил.

До этого он был целиком поглощён запоминанием хореографических па и не обратил внимания на нюансы. Но, проследив за взглядом Линь Цзиньду, он увидел: одна из девушек-демонстраторов действительно крепко обнимала другую за талию.

Цзи Чэнъи хранил молчание.

Естественная нелюбовь к нарушению личных границ заставила его взглянуть на распорядительницу съёмок в надежде услышать отрицательный ответ.

Однако та с готовностью кивнула:

— Именно так!

На самом деле правила этого не требовали. Распорядительница просто хитрила, рассчитывая выжать из кадра побольше фансервиса и порадовать зрителей пикантной близостью двух красавцев-президентов.

Не подозревая о маленьком заговоре съёмочной группы, Цзи Чэнъи лишь сдержанно промолчал.

Линь Цзиньду опустил взгляд. В лучах яркого солнца безупречное лицо Цзи Чэнъи казалось безмятежным, но едва заметно окаменевшая линия челюсти выдавала его глубокое нежелание идти на подобный контакт.

Линь Цзиньду и сам терпеть не мог чужих прикосновений. Но, уловив эту отчаянную, хоть и скрытую стойкость спутника, он почему-то нахмурился.

Его взгляд скользнул по талии Цзи Чэнъи и тут же вернулся к сотруднице.

— Обниматься не будем. Перейдем сразу к движениям, — ровным, но ощутимо потяжелевшим тоном произнес Линь Цзиньду.

От его тона у девушки перехватило дыхание.

[А-а-а! Почему гендиректор Линь такой резкий?! «Перейдем сразу к делу»?! Звучит как-то слишком двусмысленно...]

[Ой, от таких формулировок лицо само заливается краской... □]

Давящая аура Линь Цзиньду мгновенно охладила пыл распорядительницы. Перечить она не посмела.

— Хорошо, как скажете.

Цзи Чэнъи неосознанно перевел дыхание.

— Если вы готовы, мы можем начать, — добавила она.

Цзи Чэнъи, уже успевший мысленно разложить всю хореографию по полочкам, посмотрел на партнера. Линь Цзиньду тоже зафиксировал всю последовательность. Их взгляды встретились. Несмотря на отсутствие невербальной сыгранности, Цзи Чэнъи понял: Линь Цзиньду выучил всё до мельчайших деталей.

— Начинаем, — подтвердил Цзи Чэнъи.

— Помните, баллы засчитываются только при точном совпадении движений. Чтобы отправиться в Домик любви, ваш уровень синхронности должен превышать восемьдесят процентов!

— Понятно. Включайте, — отрезал Линь Цзиньду.

Едва зазвучали задорные аккорды, Цзи Чэнъи чуть изменил стойку, плечом к плечу вставая с Линь Цзиньду.

Хотя прямого касания не было, исходившее от партнера тепло ощущалось слишком явно. Руку Линь Цзиньду обдало жаром, и он невольно напрягся. Из-за этого его движения, повторяющие жест «сердечка», вышли слегка скованными. Цзи Чэнъи и сам чувствовал себя не в своей тарелке, но на фоне совершенно деревянного партнера его жесты выглядели собранно и отточенно.

[Ха-ха-ха, господин Линь выглядит как утка, которую насильно тащат на убой! □]

[Боже мой, а с каким серьезным видом господин Цзи изображает сердечки! Это так мило!]

[Постойте... Они же говорили, что не сыграны! Почему тогда синхронность стопроцентная?]

[Может, господин Линь просто подглядывает за партнёром? Он явно запаздывает на полтакта...]

[А может, два гениальных топ-менеджера просто заучили все движения с первого раза? □]

Зрители в чате недоумевали, да и сама съемочная группа пребывала в легком шоке. Где обещано отсутствие взаимопонимания? Супруги повторяли движения точь-в-точь как под копирку!

Режиссеры заподозрили сбой в концепции. Когда дошла очередь до Юй Хэяня и Чи Синвэня, их на всякий случай развели подальше, чтобы исключить возможность подсматривать.

Юй Хэянь не скрывал досады. Чи Синвэнь лишь вздохнул.

Музыка затихла. Линь Цзиньду еще не успел толком осознать, что только что изображал руками, как услышал объявление:

— Поздравляем господина Цзи и господина Линя! Стопроцентный результат! Вы блестяще прошли испытание!

Цзи Чэнъи не проявил особых эмоций и лишь ждал продолжения. Распорядительница улыбнулась:

— Теперь вы можете отправиться в Домик любви.

Белоснежный микроавтобус съемочной группы затормозил прямо перед ними.

— Господин Линь, едем? — повернулся к нему Цзи Чэнъи.

— Прощу, господин Цзи, — Линь Цзиньду шагнул вперед и распахнул дверцу.

Цзи Чэнъи не стал жеманиться и поднялся в салон. Линь Цзиньду вошел следом. Как только оператор занял место напротив, машина плавно тронулась в путь.

Шоу «Романтическое путешествие» располагало внушительным бюджетом. Ещё до старта съемок проект привлекал крупных спонсоров благодаря успеху прошлого сезона, а дополнительные пятьдесят миллионов от Цзи Чэнъи за право титульного спонсорства и вовсе превратили его в самое богатое шоу на канале.

А где есть деньги, там есть и комфорт.

Организаторы арендовали роскошную виллу на самом побережье. Когда Цзи Чэнъи и Линь

Цзиньду вышли из машины, перед ними раскинулся пейзаж, достойный кисти живописца: лазурное море и бесконечное синее небо.

Насладиться видом им не дала подъехавшая машина. Из серебристого седана вышли Юй Хэянь и Чи Синвэнь.

Завидев Цзи Чэнъи, Юй Хэянь просиял, но, стоило его взгляду упасть на стоящего рядом Линь Цзиньду, выражение его лица мгновенно испортилось.

Линь Цзиньду проигнорировал эту перемену.

— Пойдёмте внутрь, господин Цзи, — спокойно предложил он.

— Пойдёмте, — кивнул тот.

Но не успели они сделать и шага, как Юй Хэянь окликнул его:

— Брат И, твой чемодан остался в багажнике!

Цзи Чэнъи только сейчас вспомнил про багаж.

— Господин Линь, идите первым, а я заберу вещи.

Линь Цзиньду замер. Несколько секунд он хранил молчание, затем спросил ровным, лишенным интонаций голосом:

— Вы ехали в одной машине?

Цзи Чэнъи, сфокусированный лишь на том, чтобы забрать чемодан, не заметил, как тяжелая, давящая аура окутала его спутника.

— Да, — невозмутимо ответил он.

Линь Цзиньду ничего не ответил, но взгляд его потемнел.

Зато Юй Хэянь с нарочито приветливой улыбкой шагнул навстречу:

— Вы, должно быть, господин Линь? Наслышан, рад знакомству!

Он протянул руку для пожатия.

Линь Цзиньду бросил короткий взгляд на его ладонь, а затем посмотрел ему прямо в глаза:

— Прощу прощения. Я не переношу телесных контактов с чужими людьми.

Юй Хэянь застыл. Лицо его пошло пятнами от обиды, и он тут же перевел умоляющий взгляд на Цзи Чэнъи — будто надеясь, что тот заступится или пожурит партнера за резкость.

Но Цзи Чэнъи даже не смотрел в его сторону: он уже направлялся к багажнику.

[Что происходит?! Пошел запах настоящей драмы?!]

[Даже если господин Линь — крупная фигура, это же просто неуважение!]

[Смею предположить: этот Юй всерьез сохнет по господину Цзи?]

[Капитализация «Коа» — сотни миллиардов. Выдели господин Цзи хотя бы кроху из своего бюджета, любой мелкий актеришка мгновенно взлетит на вершину. Неудивительно, что вокруг него вьются любители легкой наживы.]

[Эй, закройте рты! Наш А-Янь просто дружелюбный и общительный! С чего вы взяли, что он навязывается?! Прекратите плясать под дудку этих капиталистов!]

Чи Синвэнь, будучи парнем сообразительным, мгновенно оценил расклад сил и поспешил проявить инициативу:

— Господин Цзи, давайте я помогу вам с багажом.

Цзи Чэнъи раскусил его маневр с первого взгляда и уже собирался вежливо отказаться, как вдруг рядом выросла сильная рука с подтянутыми мышцами и отчетливо проступающими рельефными венами.

Пальцы Линь Цзиньду властно сомкнулись на рукоятке чемодана.

— Я сам, — произнес он над самым ухом Цзи Чэнъи.

Низкий голос обжег слух, а теплое дыхание коснулось мочки уха.

Уши Цзи Чэнъи мгновенно вспыхнули. Отказ, готовый сорваться с губ, сам собой превратился в

мягкое:

— Что ж... спасибо, господин Линь.

<http://bllate.org/book/20458/2145744>